

**Иудейские истоки гностицизма:
С.Н.Трубецкой и современное религиоведение**

Античный гностицизм был предметом особого внимания русских философов Серебряного века. Среди многочисленных исследований стоит упомянуть статьи В.С.Соловьева в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, историко-философские работы Л.П.Карсавина и С.Н.Трубецкого. При этом именно наследие Трубецкого сохраняет наибольшую ценность для современной науки. Прежде всего, мы имеем в виду главу «Начатки гностицизма» в фундаментальном труде «Учение о Логосе в его истории» (докторская диссертация, 1900). В этой работе выдающийся русский философ выдвинул опередившую свою эпоху гипотезу о «еврейском происхождении гностицизма»¹.

Гипотеза о том, что гностицизм мог возникнуть из иудаизма, стала всерьёз обсуждаться в западной литературе в конце 50-х годов XX века. В частности, крупный американский учёный-новозаветник Р.М.Грант высказал смелое предположение о зарождении гностицизма «на развалинах» второго Храма и апокалиптически-эсхатологических надежд². В книге, посвящённой дохристианскому гностицизму, Э.Ямаучи, который, в целом, критически относится к рассматриваемой гипотезе, писал, тем не менее, что «одной из явных тенденций в истории современных исследований истоков гностицизма является всё большее внимание к возможности иудейского происхождения гностицизма»³. Этому во многом способствовало обнаружение новых источников, прежде всего библиотеки Наг-Хаммади. Работа Трубецкого тем более интересна, что была сделана задолго до знаменитого открытия.

Для того чтобы понять подлинное значение работ Трубецкого, их следует рассмотреть в контексте современных исследований. Мы остановимся на трёх основных группах исследуемых источников: (1) раввинистические свидетельства, (2) литература Премудрости и (3) иудейская апокалиптика.

1. Раввинистические свидетельства

Согласно раннему (конец IV в. н.э.) иудейскому толкованию на книгу Исход, Мехильта де рабби Ишмаэль, Господь на море явился в виде воина (Исх 15: 3), на горе Синай открылся как милосердный старец (Исх 24: 10) и т.д., «дабы не дать повода народам мира говорить, что *имеются две власти*»⁴ (здесь и далее курсив наш). Слова «Я Господь, Бог твой» (Исх 20: 2) следует понимать в том смысле, что «Он тот же, что у моря, что в Египте, что в прошедшем, что в будущем, что в мире сем, что в мире грядущем»⁵. По словам рабби Ната-

на, «тут мы имеем возражение *минеям*, которые говорят, что *существуют два божества*; ибо, когда Господь встал и сказал: “Я Господь, Бог твой”, кто возражал против этого? Если скажешь, что дело происходило тайно, то ведь сказано (Ис 45: 19): “Не тайно Я говорил, не в тёмном месте земли”»⁶. Итак, согласно Мехильте, среди иудеев существовали еретики (מִינֵי), исповедовавшие дуализм. Наиболее известным из них был Элиша бен Авуя (начало II в. н.э.), который в источниках часто упоминается как Ахер («другой»). Г.Струмза рассматривает это прозвище как эквивалент др.-греч. ἀλλογενής и предполагает, что среди иудеев оно было *terminus technicus* для обозначения гностиков⁷. Тем не менее, Э.Ямаучи не рекомендует делать далекоидущие выводы: «Раввинистические свидетельства об иудеях-гностиках, поскольку они являются поздними, сообщают нам о том, что иудеи-гностики существовали, но не доказывают иудейского происхождения дохристианского гностицизма»⁸.

Заметим, что последние слова рабби Натана («кто возражал против этого?») представляют собой полемический ответ иудейской экзегезы на гностические мифологические спекуляции, согласно которым бахвальство Демиурга было громогласно изобличено. В частности, трактат «Ипостась архонтов» начинается следующими словами: «Их (*m.e.* архонтов) глава – слепец. Из-за своей силы, и своего незнания, и своего высокомерия он сказал в своей силе: “Я – Бог, нет иного, кроме меня” (Ис 45: 5-6; 46: 9). Когда же он сказал это, он согрешил против Всего, и это слово достигло Нетленности. Вот же глас исшёл из Нетленности, говоря: “Ты заблуждаешься, Самаил”, что значит “Бог слепых”»⁹ (Н.Х., II, 86, 27-87, 4). Заметим, что в обоих случаях (рабби Натан, «Ипостась архонтов») полемика ведётся вокруг одного и того же текста – 45 главы Второисайи¹⁰.

2. Литература Премудрости

Очевидно, что миф о падшей Софии является одним из базовых элементов гностической религии. В качестве основного источника мифа в последнее время рассматривается библейская и интертестаментальная литература, посвящённая божественной Премудрости. Д.Макрей составил длинный список соответствий между Софией иудейской и Софией гностической, представленной в космогониях сифиан и офитов:

1. В обоих случаях *София является гипостазированной личностью* (*passim*).

2. В литературе Премудрости *София находится в особой близости к Богу*, она – дыхание Его силы, изливание Его славы, отблеск Его вечного света и образ Его благодати (Прем 7: 25-26); в гностических сочинениях она, с одной стороны, даёт жизнь Демиургу, с другой – причастна высшему зону, Отцу и т.д. О силе её дуновения говорится в трактате «О происхождении мира» (Н.Х., II, 102, 32-35); согласно «Сущности архонтов», Зоя, дочь Пистис Софии, дунула Ялдаваофу в лицо, «и её дуновение стало у неё ангелом огненным. И ангел тот

связал Ялдаваофа и бросил его вниз, в Тартар, на дно бездны»¹¹ (Н.Х., II, 95, 8-13); дуновение Софии оживляет Адама (Н.Х., II, 115, 12-14).

3. *София была сотворена в начале* (Притч 8: 22-31); в «Премудрости Иисуса Христа» (BG, 95, 1-3) говорится, что София «изначально» была предназначена в пару (συζυγία) Отцу.

4. *София обитает на небесах* (Сир 24: 4; Вар 3: 29); согласно гностическому мифу из «Происхождения мира», Саваоф «сидит на престоле в свете великого облака, покрывающего его, и нет никого с ним в облаке, кроме Софии Пистис»¹² (Н.Х., II, 106, 3-6).

5. *София предстоит божественному престолу* (Прем 9: 4); за процитированным выше фрагментом из «Происхождения мира» следует интерполяция, согласно которой София восседает на троне, по правую руку от неё находится Саваоф, по левую – Ялдаваоф (Н.Х., II, 106, 11-13).

6. *София отождествляется со (Святым) Духом* (Прем 7: 7, 22-23; ср. 9: 17). Гностики были склонны к подобному отождествлению, поскольку «дух» (πνεύμα) в семитских языках – женского рода. В частности, согласно экзегезе «Апокрифа Иоанна», строка Быт 1: 2b («Дух Божий носился над водою») говорит о метаниях Софии, осознавшей своё прегрешение (Н.Х., II, 13, 13-23).

7. *Посредством Софии был сотворён мир* (Притч 3: 19; 8: 27-30). «В гностических источниках эта тема является всей *raison d'être* мифа о Софии»¹³. При этом в обоих случаях София не является собственно творцом, хотя в «Происхождении мира» говорится о том, что она создала человека (Н.Х., II, 113, 12-114, 15); прообразом здесь послужила строка Прем 9: 2.

8. *София передаёт человеку мудрость и откровение* (passim). В гностических системах София несёт ответственность за частицу света в человеке (Н.Х., II, 94, 29-31).

9. *Иногда София сходит в мир людей* (1 Енох 42: 2). Сошествие Софии является устойчивым элементом в мифе офитов (Adv. haer., I, 30, 9), в «Апокрифе Иоанна» роль Софии исполняет Пронойя. Однако, в отличие от авторов литературы Премудрости, которые видели в этом божественное провидение (Сир 24: 8-9), гностики чаще всего рассматривали сошествие Софии в мир как её падение.

10. *После этого София возвращается в своё небесное жилище* (1 Енох 42: 2). Эта идея о сменяющихся схождениях и повторных восхождениях ярко представлена в речи Пронойи из «Апокрифа Иоанна» (Н.Х., II, 30, 11-31, 27) и в «Сущности архонтов» (Н.Х., II, 94, 32-33). Однако чаще всего возвращение Софии в Плерому расценивается как результат её покаяния и прощения.

11. *София сохраняла и спасала Адама, она же дала ему силу владычествовать над миром* (Прем 10: 1-2). О том, что, согласно гностическим источникам, она сотворила Адама,

было сказано выше. В «Апокрифе Иоанна», Эпинойя, отождествляемая с Софией (Н.Х., II, 9, 26), просвещает Адама относительно его происхождения и его участи (Н.Х., II, 20, 25-28).

12. *О Софии говорится как о сестре* (Притч 7: 4). Выражение «наша сестра София» неоднократно встречается в «Апокрифе Иоанна» (Н.Х., II, 23, 20-21; III, 14, 9-10; 25, 20-21).

13. *София связана с семичастной космической структурой* (Притч 9: 1). Интересующий нас фрагмент из книги Притч цитируется гностическим автором в связи с творческой деятельностью Софии (Ехс. ех Theod., 47, 1). По всей видимости, семь планетарных архонтов также ассоциировались у гностиков с «семью столбами».

14. *София отождествляется с жизнью* (Притч 8: 35). В гностических космогониях София тесно связана с Зоей (ζωή), небесным двойником Евы. В «Ипостаси архонтов» и «Происхождении мира» Зоя – дочь Софии, хотя в последнем трактате они иногда сливаются (Н.Х., II, 115, 12; 121, 27).

15. *София является деревом жизни* (Притч 3: 18). В «Происхождении мира» Зоя, истинная Ева (Н.Х., II, 115, 31-33), скрываясь от архонтов, стала деревом познания (Н.Х., II, 161, 28-32; ср. II, 89, 25-26). В «Апокрифе Иоанна» дерево познания добра и зла отождествляется с Эпинойей (Н.Х., II, 22, 3-5).

Перед нами встаёт вопрос, чем объяснить возникновение идеи о падении Софии. Заметим, что гностический миф останется непонятым, если не учитывать явное соответствие между небесным миром Плеромы и материальным миром людей. Земные события представляют собой как бы смутные копии того, что происходит свыше (ярким примером здесь служит гностический миф об андрогине, антропологический план которого служит проекцией плана космологического). Как следствие, основным источником мифа о падшей Софии было повествование книги Бытия о грехопадении Евы¹⁴. «Начиная с библейских времён, иудейская традиция была проникнута острым чувством нарушенной гармонии в мире, вызванной отпадением первой супружеской четы от того состояния, в котором они изначально были созданы. Теперь же гностик, который исходил из более радикальных представлений, – мир как таковой является нарушенной гармонией, – будет стараться объяснить эту ситуацию, постулируя отпадение в самой Плероме, по отношению к которому отпадение человека – лишь плохая копия»¹⁵. При этом нельзя забывать, что гностическое толкование всегда «переворачивает» библейскую историю; согласно «Апокрифу Иоанна», изгнание из рая на самом деле было благотворно для человека, дав ему возможность освободиться от власти архонтов.

Кроме того, в гностицизме образ Софии подвергся трансформации. «Нежелание приписывать падение и, как следствие, творение материального мира столь возвышенному эону, – или нежелание признать раскол внутри самого божества, – приняло две различные формы. Либо София помещалась на самое дно в иерархии эонов, как в “Премудрости Иисуса Хри-

ста”, либо постулировалось существование двух женских фигур, обе из которых происходили от Премудрости, как в “Апокрифе Иоанна”»¹⁶.

3. Иудейская апокалиптика

В «Учении о Логосе» С.Н.Трубецкой писал: «почва для гностицизма создаётся еврейской апокалиптикой»¹⁷. Это принципиальное положение, которое сегодня, спустя век после опубликования работы, разделяют многие крупные исследователи. Раввинистические свидетельства подтверждают сам факт существования иудеогностицизма; литература Премудрости выступает его важнейшим литературным источником; иудейская апокалиптика свидетельствует о религиозном окружении, в котором он мог возникнуть.

Перечислим наиболее интересные соответствия, на которые обратил внимание русский учёный.

1. Парифразируя Тертуллиана, можно сказать, что гностиков и апокалиптиков волнует один и тот же вопрос: «откуда зло и почему?» (De praescr., 7, 5). «В апокалиптике, – замечает Трубецкой, – еврейская мысль стремится найти свою теодицею – разрешить вековечный вопрос о согласовании правды Божией с земной неправдой, со страданиями праведных... В ней же ставится вопрос о происхождении и об упразднении зла, составляющий предмет последующего гнозиса»¹⁸.

2. Истоки гностической эзонологии Трубецкой видит в свойственной апокалиптике интересе к промежуточному между Богом и человеком миру небесных существ, «посредников» – ангелов, святых и праотцов¹⁹. Для апокалиптиков вообще характерна гностическая тенденция, когда «религиозная мысль стремится проникнуть в таинственный мир духов и жадно ищет новых откровений»²⁰.

3. По мысли Трубецкого, и гностика и апокалиптика уделяют особое внимание магической компоненте. С одной стороны, «гностик есть “ведун”, повелевающий миром духов и знающий таинственные формулы или заклятия»²¹. С другой – уже в Первой (эфиопской) книге Еноха подробно перечисляются тайные имена ангелов (20: 2-8, 40: 9), демонов (6: 7; 69: 2), звёзд (82: 13-14, 17-18) и Солнца (72: 1-2). Там же говорится о том, что Михаилу вверена клятва, содержащая сокровенное имя Бога; ей подчинены все твари, ею движутся Солнце, Луна и звёзды, её силой утверждены небо и земля (1 Енох 69: 14-25). Таким образом, в иудейской апокалиптике ярко выражено «представление о мировом порядке, который держится магической силой заклятия»²².

4. Гностицизм заимствует ангелологию, разработанную иудейской апокалиптикой. Известно, что офиты (Cont. Cels., VI, 30, 5-25) использовали диаграмму, на которой были изображены семь архонтов: Михаил, Суриил, Рафаил, Гавриил, Тавтабоот, Эратаот, Тафаба-

от, или Оноил (видимо, от др.-греч. ὄνος – осёл). В свою очередь, в Первой книге Еноха (20: 2-8) упомянуты семь верховных ангелов, в том числе Рафаил, Михаил, Сариил и Гавриил. В обоих случаях семи ангелам (архонтам) соответствуют семь небесных сфер²³.

5. Апокалиптика послужила источником ряда гностических космогоний. Трубецкой впервые обращает внимание на гностический характер мифа, изложенного во Второй (славянской) книге Еноха²⁴. В апокрифе говорится о том, как по воле Господа появляются таинственные существа **АДОИЛЪ** и **АРХАСЪ** (вероятно, от др.-греч. ἀρχή). Из Адоила выходит **ВЪРЪКЪ** **ВЪЛИКЪ**, он становится основанием для вышних, так что отныне «превыше Света нет ничего иного». Из Архаса выходит **ВЪРЪКЪ** **ТЪМЪСНЪ**, он становится основанием для нижних, и «ниже Тьмы нет ничего иного». Посреди же находится престол Господа (2 Енох 11: 6-20). Аналогичную космологическую модель мы встречаем у сифиан с их учением о трёх началах: Свете вверху, Мраке внизу, и «несмешанном Духе» (πνεῦμα ἀκέραιον) между ними (Ref., V, 19, 2-3). Та же трихотомия изложена в сифианском «Парафразе Сима» из библиотеки Наг-Хаммади (Н.Х., VII, 1, 16-28).

6. Глава павших ангелов в литературе апокалиптиков был прообразом гностического Ялдаваофа²⁵. Согласно славянской книге Еноха, Сатанаил, желая воцарится над миром, вошёл в рай и прельстил Еву (2 Енох 11: 72-75). По мнению архонтиков, Каин и Авель «родились от семени дьявола» (Rap., 37, 5). Аналогичная мифологема представлена в «Апокрифе Иоанна» (Н.Х., II, 24, 8-25). Развитие этой традиции мы встречаем в «Происхождении мира» (Н.Х., II, 116, 12-117, 18; ср. II, 89, 19-30), где Еву оскверняют семеро архонтов.

7. Гностический докетизм также восходит к иудейской ангелологии. Уже в книге Товита ангел сообщает: «все дни я был с вами, но я не ел и не пил, – только взорам вашим представлялось это» (Тов 12: 19). В «Завете Авраама» Господь посылает на помощь Гавриилу «всеядный дух» (πνεῦμα παμφάγος), чтобы он, будучи бесплотным, не выдал себя за трапезой (Test. Abrah., 4, 40-44).

Итак, мы рассмотрели важнейшие источники, свидетельствующие в пользу иудейского происхождения гностицизма. Нам осталось ответить на один вопрос: как именно произошёл переход от апокалиптики к гностике (со всем присущим последней радикальным дуализмом)? Здесь наши источники безмолвствуют, и остаётся лишь строить гипотезы.

Тем более примечательно, что версии современных исследователей повторяют предположения, сделанные С.Н.Трубецким более века назад. Мы можем назвать основную позицию по этому вопросу *гипотезой предельного разочарования*. «Язычество торжествует, храм осквернён и погран язычниками; народ Божий, носитель дела Божия на земле, помазанный

на царство, – в плену, в угнетении и поругании у язычников... Что же это значит? Неужели Бог есть виновник зла и неправды, неужели зло и насилие будут вечно существовать?»²⁶. Гностицизм, таким образом, рождается из *краха теодицеи*: «Причина сотворения мира лежит в “благости” Божией, говорит Филон; в чем же тогда причина зла? Если оно господствует в веке сем, во всей вселенной, то не пал ли сам князь мира, настоящий эон, архонт мира? Если зло господствует в Израиле, то есть ли Бог его истинный Бог? Быть может, зло в мироздании объясняется отпадением самой демиургической силы Божества, Его творческой Премудрости, Советницы творения, которая уже ранее была гипостазирована в особое существо?.. Или, может быть, сам Демиург, создатель мира, есть лишь ангел, подчиненная сила Божества, также отпадшая от Него и лишенная высшей мудрости?»²⁷.

По мнению Д.Макрея, гностицизм – это «бунт против иудаизма», который при этом был «бунтом *в рамках* иудаизма»²⁸. На это указывает острова, с которой гностики вели свою полемику с иудейской религией. «Кроме того, – замечает Макрей, – такое знакомство с тонкостями иудейской мысли, которое демонстрируют гностические источники, вряд ли можно ожидать от не-иудеев»²⁹. Итак, у нас есть все основания полагать, что «гностическое мировоззрение развилось из апокалиптического мировоззрения иудаизма Второго Храма»³⁰. Эти слова позволяют нам по достоинству оценить значение исследований С.Н.Трубецкого для науки о религии.

Использованные сокращения

1. Сокращенные названия библейских книг

Быт – Бытие

Исх – Исход

Тов – книга Товита

Притч – Притчи Соломона

Прем – книга Премудрости Соломона

Сир – книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова

Ис – книга пророка Исаяи

Вар – книга пророка Варуха

2. Иудейская апокрифическая литература

1 Енох – Первая (эфиопская) книга Еноха

2 Енох – Вторая (славянская) книга Еноха

Test. Abrah. – Завет Авраама

3. Гностические тексты

BG – Берлинский кодекс 8502

Н.Х. – Библиотека Наг-Хаммади

4. Писания Отцов Церкви

Adv. haer. – Ириной Лионский. Против ересей

Cont. Cels. – Ориген. Против Цельса

De praescr. – Тертуллиан. О прескрипции против еретиков

Exc. ex Theod. – Климент Александрийский. Выдержки из Феодота

Rap. – Епифаний Кипрский. Панарион

Ref. – Ипполит Римский. Опровержение всех ересей

¹ Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории // Сочинения. М., 1994. С. 348. Сер. «Филос. наследие».

² Grant R.M. Gnosticism and Early Christianity. New York, 1959. P. 38-39.

³ Yamauchi E.M. Pre-Christian Gnosticism: A Survey of the Proposed Evidences. Grand Rapids, 1973. P. 143.

⁴ Талмуд. Мишна и Тосефта. Критический перевод Н.Переферковича. Т. 7. СПб., 1906. С. 136.

⁵ Там же. С. 82.

⁶ Там же. С. 137.

⁷ Stroumsa G.G. Aher: A Gnostic // The Rediscovery of Gnosticism. Proceedings of the International Conference on Gnosticism at Yale, New Haven, Connecticut, March 28-31, 1978. Vol. 2: Sethian Gnosticism. Ed. by V.Layton. Leiden, 1981. P. 813-815.

⁸ Yamauchi E.M. Op. cit. P. 149.

⁹ Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке. Введ., пер. с коптского, коммент. А.И.Еланской. СПб., 2001. С. 335. Сер. «Античное христианство. Источники».

¹⁰ Помимо процитированного гностического текста, сходный эпизод встречается, например, в тексте без названия, условно озаглавленном Х.-М.Шенке «О происхождении мира» (Н.Х., II, 103, 8-18), в «Апокрифе Иоанна» (В.Г., 44, 14-19) и в валентинианском мифе, изложенном у Ириней (Adv. haer., I, 5, 4).

¹¹ Изречения египетских отцов. С. 340.

¹² Там же. С. 322.

¹³ MacRae G.W. The Jewish Background of the Gnostic Sophia Myth // Novum Testamentum, Vol. 12, Fasc. 2 (1970). P. 90.

¹⁴ Выше мы уже отмечали связь между Премудростью (Софией) и Жизнью (Зоей) и их возможное отождествление (София-Зоя). По всей видимости, Зоя считалась гностиками «истинной

Евой» (Н.Х., II, 117, 2), поскольку Ева названа в книге Бытия «матерью живущих» (Быт 3: 20).

¹⁵ *MacRae G.W.* Op. cit. P. 99-100.

¹⁶ *MacRae G.W.* Op. cit. P. 89.

¹⁷ *Трубецкой С.Н.* Цит. соч. С. 293.

¹⁸ *Трубецкой С.Н.* Цит. соч. С. 263.

¹⁹ *Трубецкой С.Н.* Цит. соч. С. 293.

²⁰ *Трубецкой С.Н.* Цит. соч. С. 310.

²¹ *Трубецкой С.Н.* Цит. соч. С. 357.

²² *Трубецкой С.Н.* Цит. соч. С. 393.

²³ *Трубецкой С.Н.* Цит. соч. С. 359 и 364.

²⁴ *Трубецкой С.Н.* Цит. соч. С. 371.

²⁵ *Трубецкой С.Н.* Цит. соч. С. 377.

²⁶ *Трубецкой С.Н.* Цит. соч. С. 328.

²⁷ *Трубецкой С.Н.* Цит. соч. С. 379.

²⁸ *MacRae G.W.* Op. cit. P. 97.

²⁹ *MacRae G.W.* Op. cit. P. 98.

³⁰ *Pearson B.* From Jewish Apocalypticism to Gnosis // The Nag Hammadi Texts in the History of Religions. Proceedings of the International Conference at the Royal Academy of Sciences and Letters in Copenhagen, September 19-24, 1995. On the occasion of the 50th Anniversary of the Nag Hammadi Discovery. Ed. by S.Giversen, T.Petersen and J. Sørensen. Copenhagen, 2002. P. 159.